

Легкий ветерок шелестел листьями, создавая пестрый танец света и тени. Красивый молодой человек сидел на скамейке под деревом, а маленькая девочка стояла за железной калиткой рядом с деревом. Их глаза встретились. Яркое светило солнце, ветер развеивал скошенную траву, и время, казалось, на мгновение остановилось. В следующую секунду прекрасная сцена была полностью разрушена. – Боги сойдут в ночь полнолуния, чтобы наказать вас, невежественных дураков! – Сзади пробежал мужчина в тапочках и больничном халате. За ним следовала группа медсестер и врачей. – Быстрый! – Останови его! В стороне на земле сидел, обняв колени, вялый, исхудалый молодой человек, равнодушный ко всему окружающему. Чи Фейчи опустил голову и увидел небольшой шарик, катящийся к его ногам. Он наклонился, чтобы поднять его, и подошел к железным воротам. Медсестра, стоявшая у скамейки, поспешно последовала за ней, с оттенком бдительности и осторожности в глазах. Достигнув ворот, Чи Фейчи присел на корточки и передал мяч через решетку: – Вот. За воротами маленькая девочка, возможно, была напугана суматохой только что, или, возможно, она не привыкла к бесстрастному лицу Чи Фейчи все это время. Она взяла мяч в оцепенении. Чи Фейчи встал, готовый уйти. – Подожди, подожди, – торопливо сказала маленькая девочка, – Спасибо, старший брат. Меня зовут Аюми, Ёсида Аюми. Как тебя зовут? Чи Фейчи остановился и повернулся, чтобы посмотреть на девушку. Ей было около шести или семи лет, у нее были милые короткие волосы, желтая повязка на голове, розовый свитер и большие глаза, выжидающе смотрящие на него. В этом двухмерном мире ее можно было бы считать очень милой маленькой девочкой. Ключом была Ёсида Аюми... Это имя в сочетании с запутанной хронологией заставило Чи Фейчи немного позабавиться. Он переселился в мир детектива Конана... Месяц назад он с удивлением обнаружил, что тот, кто должен был умереть, переселился в тело японского студента университета. У него было то же имя, Чи Фейчи. Ему было столько же, двадцать лет. Если бы не незнакомое лицо и незнакомая семья, он бы подумал, что вернулся к жизни. Он был чистым китайцем, а владелец этого тела был чистым японцем. В прошлой жизни он только слышал, что фамилия Чи была широко распространена и существовала в Китае, Японии, Корее, Италии и Малайзии. В этой жизни он пересек границы, чтобы встретить это... Однако он предпочел бы этого не делать. Когда он переселился, первоначальное сознание этого тела все еще существовало... Каждые три-четыре часа они по очереди управляли телом, пока другой засыпал. На следующий день после переселения его отправили в психиатрическое отделение. Диссоциативное расстройство личности было основным диагнозом. Более того, с его точки зрения, здесь было что-то не так со временем. Вчера была суббота, почему сегодня все еще суббота? Но в глазах врачей и окружающих его людей проблема была именно у него, осложнения диссоциативного расстройства личности – расстройства восприятия времени... За это время он даже начал сомневаться, не случилось ли с ним чего-то неладного. Теперь, когда он обнаружил, что это мир Конана с его хаотичной временной линией, у него было несколько слов, которые он не знал, говорить или нет... Что еще хуже, после переселения он мог время от времени слышать голоса животных и растений. Кроме того, он только что переселился и не унаследовал никаких воспоминаний, поэтому у него не было особой привязанности к этому миру или даже к своей семье. Он не знал результатов анализов, но, судя по серьезному выражению лица врача в тот момент, мог догадаться, что это, должно быть, было катастрофой. Более того, изначальное сознание само страдало депрессией и уже дважды предпринимало попытку самоубийства. Что ж, госпитализация была необходима, и это была помощь первого уровня. Так называемая помощь первого уровня означала: У него есть своя палата, и занятия никогда не уходят из поля зрения медсестры. Пребывание в основном в отделении интенсивной терапии в течение первой недели, необходимость сопровождения персонала на прогулках и хранение вещей под присмотром персонала. Ежедневная оценка его состояния, записи медсестер обновляются каждые 37 дней. Любые изменения в его состоянии немедленно фиксируются и сообщаются врачу для своевременного лечения. Вовремя вставать, вовремя ложиться спать, вовремя принимать лекарства и постоянно находиться под наблюдением – в таких условиях даже здоровый человек может заболеть. – Большой брат? –

Ёсида Аюми растерянно посмотрела на Чи Фейчи, на ее лице появился странный румянец. Он был действительно красивым старшим братом. Медсестра присела на корточки и осторожно объяснила: – Маленькая девочка, он... Чи Фейчи пришел в себя и посмотрел на Ёсиду Аюми – Чи Фейчи, мое имя. Ёсида Аюми кивнула и мило улыбнулась: – Я запомню это. Могу ли я пойти с тобой поиграть в следующий раз? – Ах, нет, – быстро отказалась медсестра. Хотя Чи Фейчи не проявлял агрессивного поведения по отношению к другим, дети легко поддавались влиянию чужих мыслей. Она не могла гарантировать, что Чи Фейчи не скажет ничего странного, и не могла согласиться, чтобы маленькая девочка слишком часто общалась с ним. –

Почему? Вопросительный голос Ёсиды Аюми остался позади. Чи Фейчи уже развернулся и с равнодушным выражением лица направился к палате. По дороге к нему подошел мужчина, нервно огляделся и прошептал: — Позвольте мне сказать вам, что ваше существование существует только в вашем собственном восприятии, а восприятие можно обмануть. На самом деле этот мир создан каким-то существом, и если он захочет, то сможет стереть нас в любой момент. Ты веришь в это? Чи Фейчи на мгновение уставился на мужчину: — Возможно. Был ли этот мир создан Госё Аоямой и существовал ли он на самом деле... Даже он больше ничего не понимал. Мужчина вздохнул с облегчением, в его глазах промелькнуло удовлетворение. Он внезапно схватил Чи Фейчи, который собирался уйти: — Ты первый человек, который мне верит! Поскольку ты мне веришь, я не могу просто оставить тебя одного. Позвольте мне сказать вам, что в этом мире есть большая проблема, за нами всегда наблюдает пара глаз, у меня есть способ спастись... Чи Фейчи посмотрел на болтающего мужчину, чувствуя себя немного уставшим. Он шагнул вперед, схватил мужчину и перекинул его через плечо, задев при этом сонную артерию мужчины. Мужчина быстро потерял сознание. В мире наконец-то воцарилась тишина... Нет, мир не был тихим... – Что ты делаешь?! – Быстро сюда! Прежде чем кто-либо успел подбежать, Чи Фейчи уже сознательно отпустил. Час спустя... Доктор средних лет был уже немного лыс, слегка полноват и имел веселое круглое лицо с улыбкой. По крайней мере, его доступность была на высшую оценку, — Господин Чи, я хотел бы понять, почему вы ударили его по шее? Чи Фейчи посмотрел на Фукаяму Тошиаки, своего психиатра, с тем же бесстрастным лицом: — Он был слишком шумным. Фукаяма Тошиаки улыбнулся: — Только из-за этого? – Я знаю свои пределы. – Чи Фейчи не стал объяснять дальше, предоставив доктору думать все, что он хотел. В этом месте, чем больше человек отрицал свою болезнь, тем больше его считали серьезно больным. Фукаяма Тошиаки кивнул, не соглашаясь и не возражая, и сказал мягким тоном: – Не делай этого в следующий раз. Человеческая шея очень хрупкая. Поражение сонной артерии может привести к потере сознания и обмороку, но также может привести к летальному исходу. Это очень опасный поступок. Чи Фейчи мог сказать, что Фукаяма Тошиаки собирался добавить еще один пункт в свою записную книжку, но он мало что сказал, – я понимаю. Фукаяма Тошиаки наблюдал за Чи Фейчи и мысленно вздохнул. Он видел, что Чи Фейчи не принял это близко к сердцу. Была ли у него склонность причинять вред другим, требовало дальнейшего наблюдения. Не показывая этого на лице, он все равно улыбнулся: – В последнее время твое выздоровление идет хорошо. Переключение между двумя личностями уже не так часто. При продолжении общения вы скоро выздоровеете. Кстати, ты знаешь, какой день недели завтра? Чи Фейчи вспомнил, как смотрел на календарь и газету перед тем, как покинуть палату. Сегодня был вторник, завтра среда. Фукаяма Тошиаки поправил его: — Кхм... завтра пятница. Чи Фейчи замолчал, с трудом сопротивляясь желанию перевернуть стол. Сегодня вторник, завтра пятница... Отлично, он знал, что это вопрос с подвохом... Судя по всему, он боялся, что никогда не выберется отсюда... Он чувствовал, что время в этом мире ненормальное, но все остальные считали его нормальным, поэтому в этом мире он был аномалией, пациентом... Возможно, именно так себя чувствовали многие люди с психическими заболеваниями. И все же горшок с суккулентами на столе все еще доставлял неприятности, издавая недовольные звуки: – Так неудобно, так неудобно, я хочу пить воду, так неудобно... – Пятница, я знаю. – Чи Фейчи посмотрел прямо перед собой с равнодушным выражением лица. В прошлый раз это произошло из-за этого горшка с суккулентами, который

доставил неприятности. Его взгляд на мгновение скользнул, и Фукаяма Тошиаки, наблюдавший за ним, заметил и спросил, что он видел или слышал. Психиатры действительно доставили немало хлопот. Разговор закончился примерно через полчаса. Помощницей врача была молодая женщина, которая улыбалась и эмоционально шептала: – Господина Чи можно считать пациентом, который очень хорошо выздоровел. С момента поступления он очень сотрудничал с лечением. Две личности общаются посредством сообщений в книгах, и, похоже, слуховых галлюцинаций больше нет. Все развивается в хорошем направлении. Фукаяма Тосиаки задумчиво посмотрел между бровями: — Трудно сказать, он очень умный... – Э? – озадачилась помощница. – Вы внимательно читали его диагноз? – Фукаяма Тошиаки достал из ящика папки, открыл ее и указал на результаты диагностики, – Диссоциативное расстройство идентичности, у обеих личностей расстройство эмоциональной отстраненности, у одной личности тяжелая депрессия с обсессивно-компульсивным расстройством и суицидальными наклонностями, у другой личности страдает слуховыми галлюцинациями, бредом и расстройством восприятия времени...

<http://tl.rulate.ru/book/107298/3915842>